Эмили вернулась домой, чувствуя себя… странно заряженной. Она попала в сложную социальную ситуацию, и все более или менее сложилось так, как она хотела. В итоге она получила желаемое, и даже больше. И при этом она, вероятно, не выглядела плохо со стороны.

Такой исход освежал. От него она чувствовала себя… одновременно виновато и хорошо. От него она… Эмили заколебалась, пытаясь описать свои чувства. Возможно, именно этот доселе неизведанный спектр эмоций постоянно ощущали экстраверты?

Тогда неудивительно, что они тратили так много времени на разговоры с людьми.

Как жаль, что для неё было невозможно провернуть такое без должной подготовки. Она хотела бы, чтобы дела обстояли иначе, но боялась, что родилась с неподходящими генами.

Хорошее настроение помогало ей переносить прилив энергии сестер. Тедди и Тринити всю обратную дорогу толкали друг дружку, а Афина громко прихлебывала из почти пустого стаканчика для коктейлей.

Эмили несла ещё одну порцию напитка для Мэйпл, которая не пошла с ними в кафе к Договору. Вместо этого она осталась дома с Сэм, которая ошивалась там в основном только для того, чтобы в тихом месте выполнить кое-какие школьные задания и разобраться с несколькими проектами.

Эмили не возражала против того, что её супер-секретная, подземная домашняя база становилась местом тусовки её миньонов/друзей. Было приятно иметь людей, которые были рядом. В основном потому, что они отвлекали её сестер, а это означало, что Эмили могла проводить больше времени наедине с собой.

Она открыла дверь на базу и отодвинулась в сторону, чтобы сёстры могли вбежать вперёд неё. Тринити пролила немного своего коктейля на пол, но другое её тело тут же прильнуло к земле, высунув язык с явным намерением исправить оплошность. К счастью, Эмили успела оттащить её за воротник.

— Возьми швабру, — сказала она.

Афина вызвалась помочь навести порядок, и Эмили решила оставить это на неё, поскольку ей все ещё предстояло много работать и много думать.

Уведомление, которое она получила, уходя от Договора, тяжело легло на неё. Хуже всего было то, что оно говорило правду. Она предала Гламазон. Джезабель доверилась Эмили, но Эмили использовала это доверие против неё.

Задолго до того, как Эмили поделилась этой информацией с Договором, она знала, что он будет использовать её не только для того, чтобы помочь Эмили, но и для продвижения своих

собственных планов. Когда Джезабель отдавала Эмили флешку, она вряд ли хотела, чтобы её использовали так.

Вероятность того, что СГР узнает о просочившейся информации, скорее всего, была не слишком высока. В конце концов, люди, которые купили бы эту информацию у Договора, вряд ли захотели бы её активно распространять. Но... что ж, здесь было много всевозможных факторов, отчего предсказать что либо было сложно.

Данные больше не были под контролем Эмили, и она отдала их совершенно намеренно. Не было способа вывернуть ситуацию так, чтобы Эмили не выглядела плохо.

И осознание того, что она больше беспокоилась о том, что это заставляет её выглядеть плохо, чем о том, насколько это в принципе плохо... вызывало у нее изжогу и небольшую головную боль.

Эмили знала, что должна чувствовать себя виноватой. И она так себя и чувствовала. Немного.

Она чувствовала себя виноватой, как... человек, который бросил свою тележку посреди магазина. Это было временное, слабое чувство вины, и незначительность этого чувства, беспокоила её больше, чем оно само.

Она всегда была такой... злой, или это что-то новенькое?

Эмили не могла ответить на этот вопрос. Правда заключалась в том, что до этого ей не приходилось сталкиваться с ситуациями, когда у неё был чёткий и доступный выбор между правильным и неправильным поступком. Конечно, она старалась вести себя хорошо, но в основном она просто избегала общения с людьми.

Получается её сила была права, когда обозначила её Злодеем?

Эмили, конечно, надеялась, что нет. Хоть она никогда не лезла из кожи вон, чтобы творить добро, но она также никогда не старалась быть плохой. Она никогда не жульничала в учёбе... ну, главным образом потому, что обычно на жульничество нужно было тратить столько же времени, сколько и на учёбу, к тому же она ужасно боялась попасться на этом и потом выслушивать нотации от учителя.

Она даже никогда ничего не крала! Не то чтобы у нее когда-либо была такая возможность или желание.

Эмили покусывала нижнюю губу и обдумывала ситуацию, направляясь на кухню. В руках у неё был коктейль Мэйпл, и она хотела отдать его девочке, пока он не согрелся до противного состояния. Она уже собиралась отправиться на поиски Мэйпл, когда в общую комнату вошла Сэм.

Во взгляде Сэм было что-то такое, отчего Эмили сразу насторожилась.

— Привет, — кивнула Эмили.

Сэм выдохнула так, словно сбросила с себя тонну груза.

— Я так рада тебя видеть, — сказала она.

Это прозвучало не очень хорошо.

— Серьёзно? — уточнила Эмили.

Сэм кивнула.

— Тебе нужно сказать Мэйпл, чтобы она успокоилась, — объяснила она. — Или заставь её остановиться. Я… эм, она не прислушалась ко мне.

— Чем занимается Мэйпл?

Эмили не могла представить, чтобы из всех её сестёр именно Мэйпл доставила много хлопот. Обычно она была очень тихой, сдержанной и весьма уважительной. Если только она не…

— Что она создаёт?

— Ноги, — ответила Сэм.

— Ноги?

— Да, — подтвердила Сэм, ничего не уточняя.

— Где она? — спросила Эмили. — И что ты подразумеваешь под ногами?

— Она в железнодорожных туннелях, — ответила Сэм. — Она сказала мне, что хочет начать что-то мастерить, и, поскольку в её комнате было недостаточно места, мы перебрались в туннели. Ты в курсе, что вдоль путей осталось несколько небольших подсобных помещений? Так вот, я подумала, что одно из них можно было бы превратить в мастерскую для Мэйпл. Они расположены не слишком далеко, и если она соорудит что-то опасное, то не рядом с домом.

Такое решение показалось Эмили весьма практичным. Она всё ещё помнила разрушительную силу тостера Мэйпл.

— Мы вместе осмотрели помещение. Там осталась только маленький верстак и немного старых материалов и инструментов. Потом я вернулась, чтобы захватить кое-какие вещи для неё. Когда я вернулась, она уже вовсю работала, поэтому я достала свой ноутбук и некоторое время не обращала на неё внимания.

Эмили удалось взять себя в руки, чтобы не вздрогнуть от ужаса. Не обращать внимания на её сестёр было верным путем к катастрофе.

Это напомнило ей… что сейчас она не обращала на них внимания. Быстрый осмотр показал, что Тедди исчерпала свою энергию и опять задремала на диване, обнимая одно из тел Тринити. Две другие Тринити пытались освободить себя.

Афина переключала свое внимание между ними и телевизором.

— Девочки, ведите себя хорошо, мы сейчас вернемся, — сказала Эмили, после чего вышла из комнаты вслед за Сэм. Она ставила пятьдесят на пятьдесят, что за время её отсутствия они устроят полный бардак, но она мало что могла с этим поделать.

Сэм повела её вниз по лестнице в туннель под базой. Похожий на пещеру коридор, как обычно, был всё таким же пустым и холодным. Не помогали даже небольшие фонари на батарейках, которые Сэм и пара миньонов установили вокруг часто используемых дверных проемов, чтобы можно было легко освещать отдельные участки туннеля.

— Она здесь, — указала Сэм.

По всей длине туннеля было несколько небольших подсобных помещений. Эмили предположила, что они должны были использоваться рабочими для хранения различных инструментов, но поскольку вся сеть метро оказалась заброшена ещё до ввода в эксплуатацию, комнаты в основном представляли собой унылые пустые помещения.

Эмили могла слышать, как Мэйпл работает внутри одного из них. Лязг металла о металл, отчетливый звук разматываемого скотча… ну в общем, обычные звуки, которые издавала ее маленькая изобретательница, когда усердно сосредотачивалась на своей работе. Дверь была приоткрыта, но Эмили все равно постучала в нее.

Отчасти из вежливости, отчасти из инстинкта самосохранения. Эмили не хотелось, чтобы Мэйпл испугалась и одно из её устройств случайно сработало.

Однако звуки усердной работы даже не думали стихать, поэтому Эмили осторожно толкнула дверь.

Мэйпл балансировала на скамейке, позволяющей ей дотягиваться до верстака, на котором она собирала… что-то. Это нечто отдалённо напоминало ногу, но с особой уверенностью об этом

говорить было нельзя.

— Мэйпл? — позвала Эмили.

Мэйпл сделала паузу, повернулась и, удивлённо моргая, посмотрела на Эмили. Её очки съехали набок, а волосы растрепались.

— О, привет, — сказала она.

Секунду спустя её взгляд остановился на коктейле в руке Эмили.

— Привет, — улыбнулась Эмили.

Она подошла, теперь чуть больше уверенная в том, что новое изобретение Мэйпл не взорвется. Ноги обычно не взрывались.

— Что делаешь? — поинтересовалась она.

Мэйпл вернулась к своей работе.

— Ноги, — ответила она.

— Ноги, — повторила Эмили.

Мэйпл кивнула.

— Для Стеффи.

Внезапно всё обрело смысл. Стеффи была дочерью учительницы сестер Эмили. Вероятно, для них она была единственной подругой их возраста и до сих пор оказывала в основном хорошее влияние.

Она также была прикована к инвалидному креслу, что ограничивало её в определённых аспектах.

— Ноги, — снова повторила Эмили, когда наконец увидела в конструкции на верстаке будущие механические ноги. — Понятно.

Может быть, ей не стоило так сильно беспокоиться о том, что она плохая?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/3620787